

Ань Юаньси снова повернулся к Се Яню, ища подтверждения: «Правда?»

Се Янь кивнул: «М-м».

В следующую секунду Ань Юаньси с возгласом «Вау!» обнял Се Яня и принялся гладить его по голове: «Се Янь, как же ты страдал все эти годы!»

Ли Цзэцинь: «.....»

Се Янь, которого втиснули в объятия, был в полном недоумении. В какой же сценарий семейной драмы влился Ань Юаньси? Его переживания казались даже искреннее, чем у самого Се Яня.

Ли Цзэцинь подошёл и оттянул Ань Юаньси в сторону, заметив, что тот и вправду плачет.

Неужели он настолько проникся?

Вспомнив, как Ань Юаньси несколько дней назад рассказывал о своей мачехе, Ли Цзэцинь вздохнул и обменялся с Се Янем понимающим взглядом. Стало ясно: Ань Юаньси не играл в семейную драму — он проецировал собственные переживания.

Се Янь протянул Ань Юаньси пачку салфеток. Тот вытащил одну и, вытирая лицо, всхлипывал: «Се Янь, мне так тебя жаль, у-у-у...»

Старший брат — наследник семьи, окружённый славой. Младшего же сослали в отдел «Солёная рыба» филиала, где у того не было никакой власти.

Се Цзинь, старший брат, был слишком жесток!

«Твой брат и вправду не... ик... человек», — сердито пробормотал Ань Юаньси, но его гневную тираду прервала икота, оставив лишь детскую обиду.

Се Янь не сдержал улыбки и потрепал пушистую голову Ань Юаньси: «А разве мне плохо быть „солёной рыбой“? Хочу — не иду на работу, хочу — не сплю всю ночь. Мой брат работает триста шестьдесят дней в году, в загруженные периоды спит меньше пяти часов. Одна мысль об этом меня душит. Лучше уж я останусь своей „рыбой“».

«Ик...» — снова икнул Ань Юаньси и на мгновение задумался.

Подумав над словами Се Яня, он и сам почувствовал лёгкое удушье.

Какая же это жизнь, если нельзя не спать ночами, нельзя играть в игры и нельзя в любой день взять и не пойти на работу?

Ань Юаньси вдруг прозрел — нет ничего важнее жизни «солёной рыбы».

Его пухлое детское лицо наконец освободилось от печали, словно после дождя выглянуло солнце.

Пока они разговаривали, в офис начали подтягиваться остальные сотрудники. Увидев, что у Ань Юаньси красные глаза, все принялись его утешать.

Слова утешения, впрочем, не мешали им то и дело щипать его за щёки или трепать волосы.

Ань Юаньси с нахмуренным видом отталкивал назойливые руки. Его волосы растрепались, и он стал похож на взъерошенного котёнка.

«Любимец коллектива — всегда и объект для шуток», — подумал он.

Коллеги пошумели ещё немного, но, увидев, как сестра Чэнь вышла из кабинета, почтительно разошлись по местам.

Ли Цзэцинь остался и, наклонившись к Се Яню, тихо спросил: «Это та жизнь, которую ты хотел?»

Он всё же поддался влиянию Ань Юаньси и не удержался от фантазий о семейных драмах.

Но Се Янь улыбнулся ему — искренне, без притворства: «Это именно та жизнь, которую я хотел».

Самый необременительный график, баснословные доходы от аренды и самый красивый парень рядом.

Как можно такую жизнь не любить?

Ли Цзэцинь внимательно посмотрел на Се Яня и, убедившись в искренности его радости, решил не задавать больше вопросов.

Хотя сомнения оставались: почему Се Янь, уроженец города Цзин, выбрал жизнь в незнакомом городе К? Почему он так редко вспоминает о семье и почти не ездит домой на праздники?

Но если Се Янь сам не захочет рассказать, Ли Цзэцинь не станет настаивать.

У каждого есть свои тайны, и, хоть он и друг Се Яня, не ему совать нос в чужие дела.

С тех пор Ли Цзэцинь больше не касался темы семьи Се Яня.

Знание о том, что Се Янь — сын самого богатого человека, лишь на миг сделало Ли Цзэциня зеленее от зависти, но не более того.

Его друг — Се Янь, а не «сын миллиардера».

Се Янь, видя, что Ли Цзэцинь не стал копать глубже, вздохнул с облегчением. Он и сам не знал, как бы ответил.

Они обменялись понимающими улыбками, и тема была закрыта, словно камень, брошенный в воду, — сперва рябь, а затем гладь.

Вскоре сестра Чэнь собрала всех в небольшом конференц-зале.

Никто не стал отлынивать от совещания. Хотя все они были «солёными рыбами», они понимали, что к чему.

Сестра Чэнь на этот раз была лаконична и выделила лишь несколько ключевых моментов.

Необходимо приходить на работу в ближайшие дни, поскольку руководство головного офиса может нагряться с проверкой в любой момент.

Одеваться следует поприличнее, чтобы хотя бы внешне походить на работников офиса.

И, наконец, высыпаться, чтобы в дни проверки отдел выглядел бодрым и энергичным, а не сонным и уставшим.

Когда сестра Чэнь закончила, Ань Юаньси робко поднял руку: «Сестра Чэнь, можно вопрос?»

«Говори», — ответила она, смягчив тон. К любимчику отдела она всегда была добра, если только он не переходил границы. Хотя Ань Юаньси половину времени провоцировал её, а другую половину попросту прогуливал.

«Я понимаю, что нужно выглядеть энергично, — сказал Ань Юаньси, — но чем именно мы должны заниматься в эти дни?»

Сестра Чэнь сразу уловила суть: в их отделе попросту не было работы, так как же проявить энтузиазм?

Она на мгновение задумалась.

«Будем проводить совещания, — наконец изрекла она. — Пять дней подряд. Это точно продемонстрирует наш трудовой порыв».

Ань Юаньси моментально съёжился, словно перепуганный перепел, и не посмел пикнуть.

«Не стоит так утруждать сестру Чэнь! Совещания — дело утомительное, вам лучше отдохнуть», — тут же подхватил кто-то.

«Верно, верно! Даже если работы нет, у нас есть энтузиазм! Руководство непременно это оценит», — закивали остальные.

Все быстро перевели тему.

Шутка ли — лучше просидеть весь день за столом, чем участвовать в совещаниях!

Сестра Чэнь, прекрасно понимая своих подопечных, бросила на них взгляд и сдалась: «Совещание окончено!»

Все разом ринулись к выходу, словно в комнате затаилось чудище.

«Настоящие сорванцы!» — пробормотала сестра Чэнь, обернувшись и увидев, что Се Янь ещё не ушёл. Она улыбнулась: «Все они непослушные, а ты — умница».

Се Янь: «.....»

Не нужно меня утешать, как ребёнка.

Ли Цзэцин был прав: предстоящая проверка волновала не только сестру Чэнь, но и весь филиал.

Последующие несколько дней во всём отделе царил напряжённая атмосфера. Даже «солёные рыбы» вынуждены были перевернуться на другой бок.

Однако на Се Яня это не повлияло. Он по-прежнему приходил в девять и уходил в шесть.

После трёх дней всеобщей нервозности наконец пришло официальное уведомление: руководство посетит филиал завтра в десять утра.

Эта новость разом сбросила камень с души у всего их отдела. Теперь было ясно, сколько ещё терпеть, прежде чем можно будет снова расслабиться.

Ань Юаньси, услышав новость, вскочил с места: «Отлично! Послезавтра я наконец свободен!»

Остальные коллеги выразили полную солидарность.

Ли Цзэцинъ же считал их беспокойство напрасным. За последние дни он уловил суть: любой отдел компании мог быть наказан, кроме их.

Их отдел существовал уже более двух лет, и Ли Цзэцинъ с Се Янем присоединились к нему практически сразу после создания.

<http://bllate.org/book/16266/1463668>